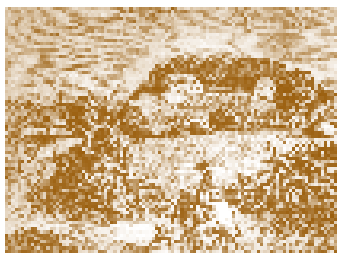

Пограничье – наша маленькая Европа 86**Ломка стереотипов, налаживание связей .. 90****Поощрительные призы в конкурсе****“Покажу тебе мою маленькую родину”**

- Моника Гаевская 93
- Руслан Донцов 95
- Жилвинас Акелис 96

Определители культурной тождественности пространства Еврорегиона Неман

- Проф. Юзеф Марошек 98

Богуслав Радзивилл мифы и современность

- Мария Лавринович 103

Неман – река народов

- Ян Коваль 104

Подляские духи и призраки

- Войчех Коронкевич 108

Окраинная Кухня

- Андрей Федорук 110

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ

Отдаём в Ваши руки последний номер нашего издания. Одновременно мы заканчиваем деятельность, запланированную в рамках проекта “Трансграничный Центр Образования и Общественной Информации в Белостоке”. Надеемся, что во время реализации проекта мы глубоко заинтересовали Вас темой интеграции и межкультурного сотрудничества, особенно в трансграничной трактовке.

Европейская Комиссия назвала 2008 год – годом Межкультурного Диалога. Когда в 2005 г. мы начинали свой проект, мы не думали, что он так хорошо впишется в действия на общеевропейском уровне! Решение Комиссии подтверждает, как важно понимание других народов, их религии и культур. Особенно, если эти народы живут рядом, а в процессе европейской интеграции, а также ликвидации рубежей, становятся непосредственными соседями. Мы надеемся, что презентация неоднородности нашей частицы Европы в исторической перспективе, позволило Государству понять богатство этого региона, а также увидеть его огромные возможности.

Благодарим Вас за общее путешествие по культурному наследству.

*Глава Объединения «Amicus»
Петр Соболевский*

Редакционный совет:

Паулина Вольфрам
Адам Козловский
Ярослав Марэк Ходыницкий
Петр Соболевский

Издатель:

Объединение „Общество Amicus”
15-427 Белосток

ул. Липова 14

тел./факс: 0048 85 653 77 53

www.towarzystwoamicus.pl

e-mail: eurobialystok@bia.pl

Издательский Дом „Бенковский”

ул. Легионова 28ю 15-281 Белосток

тел.: 0048/85 745 52 45

факс: 0048/85 674 30 22

Чтобы узнать и понять нашу особенность и нашу «совместность», которые складываются на нашу исключительность...

Пограничье – наша маленькая Европа

Трансграничный центр образования и общественной информации в Белостоке (ТЦОиОИ) – это название проекта, реализованного Ассоциацией «Общество Амикус», действующего в Белостоке, уже с декабря 2005 г. Общество является неправительственной организацией, которая уже много лет занимается широко задуманной деятельностью – информационной и совещательной, в рамках Подляского центра европейской информации, Информационного центра Europe Direct и центра Eurodesk. Проводим также обучение и консультации в области региональной политики Европейского Союза, советуем в сфере управления проектами. Среди потребителей реализованных нами проектов находятся м.п. безработные, которым помогаем начать собственную хозяйственную деятельность, учителя, люди, пострадавшие от насилия в семье,

и люди с ограниченными возможностями. Общество занимается также образовательной деятельностью молодежи, в том числе международного характера.

Проект Трансграничный центр образования и общественной информации в Белостоке софинансируется Европейским фондом регионального развития в рамках реализации Программы Соседства Литва – Польша – Калининградская область РФ ITERREG III A/

TACIS 2004-2006, который поддерживает трансграничное сотрудничество. Проект этот является т.н. мягким (т.е. не инфраструктурным). Главная его цель - ближайшее ознакомление с культурой, традицией и людьми Пограничья упомянутых стран, где пересекаются влияния разных национальностей и вероисповеданий.

В течение двух лет реализации проекта, Ассоциация «Общество Амикус» провела много действий, подчиненных этой цели.

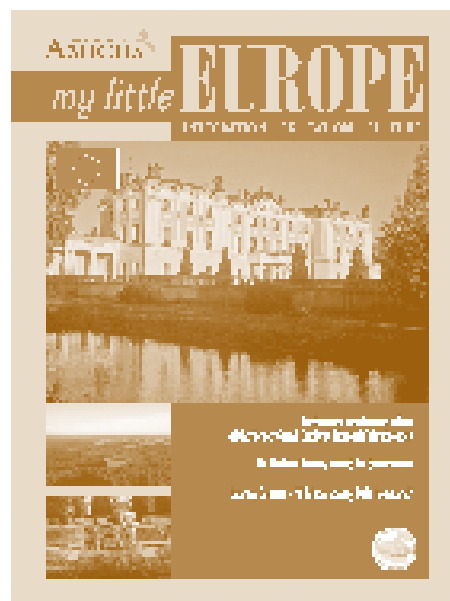
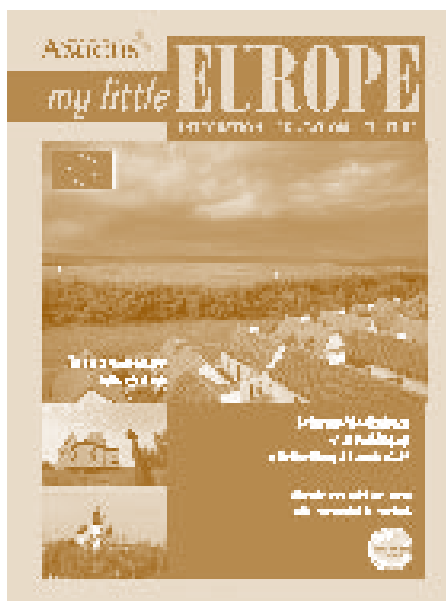
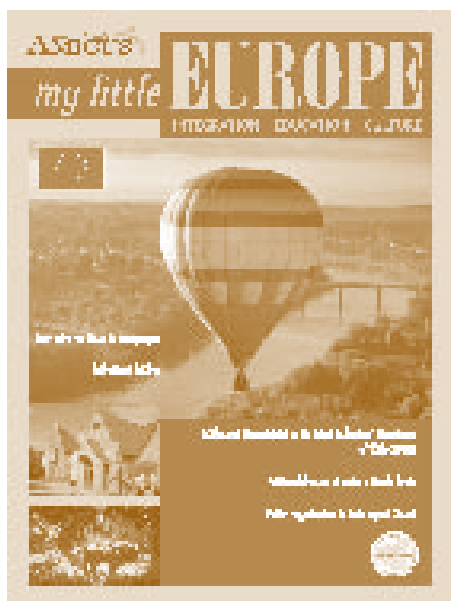
Между Польшей, Литвой и Россией

Было образовано ТЦОиОИ – координационный центр проекта, ведущий одновременно информационно-рекламные действия в пользу познания и интеграции общества Пограничья. Информация распространялась прежде всего с помощью сайта (www.informacjaeuropa.pl), на котором – в пяти языковых версиях (польская, литовская, английская, русская и белорусская) – можно найти информацию об реализации проекта, издательстве Ассоциации в электронной версии и веденную ТЦОиОИ базу данных неправительственных организаций Польши, Литвы и Калининградской области, которые действуют в пользу национальных меньшинств, сохранения культурных достижений и традиций Пограничья.

Однако это великое, реализованные два года мероприятие не

Участники Международного лагеря для молодёжи (VIII 2007 г.) - молодёжь из Польши, Литвы и Калининграда

Издательства „My Little Europe”

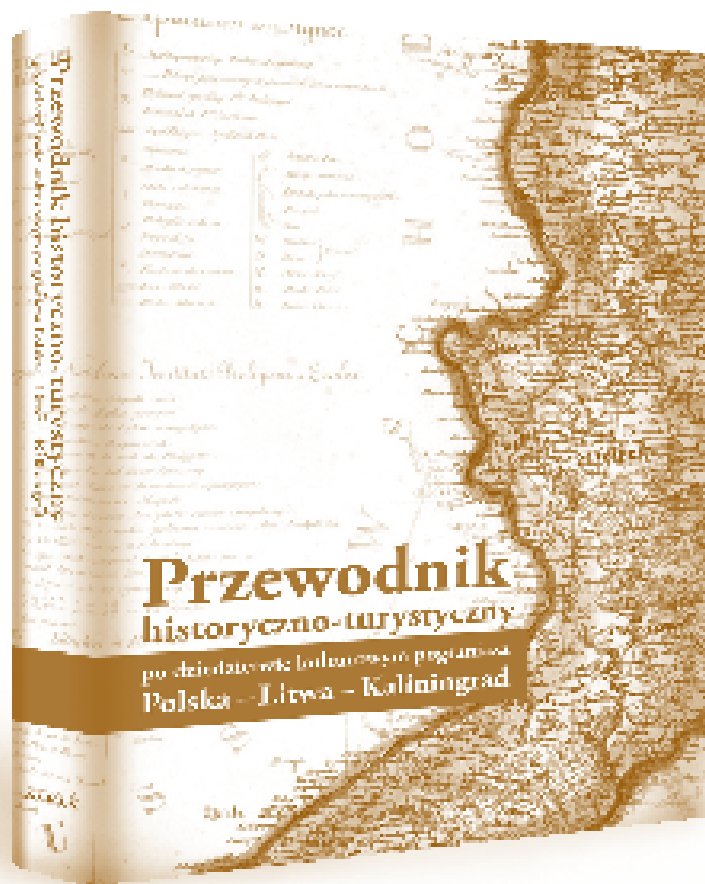
могло бы возникнуть если бы не сотрудничество с нашими партнерами по польской, литовской и русской стороне. В Польше наши работы поддерживало в мериторической и организационной сферах Белостокское научное общество и Общество друзей Бакалажевской земли. По литовской стороне мы сотрудничали с Фондом Тайны прошлого (Remimo fondas „Butoves slepiniai”) из Вильнюса, а также с гминой Людвинавас (Ludvinavas). А в России нашими партнерами были: Газета из-за Преголы (газета калининградской Полонии) и Областной дом учителя в Калининграде.

Наследство Великого княжества Литовского

Одним из ключевых этапов проекта было издание публикации „My Little Europe”. В семи изданиях пятиязычной публикации мы напечатали ряд статей, затрагивающих тематику совместных исторических корней, кулинарных обычаев и красоты пограничья Польши, Литвы и

России. Мы также рассказали о интересных местах, которые стоит посетить, и людях, с которыми

стоит познакомиться. А все это для того, чтобы узнать и понять нашу особенность и нашу «сов-

“Историко-туристический путеводитель по культурному наследию пограничья Польша-Литва-Калининград” - публикация изданная в рамках проекта ТЦОиОИ

местность», которые складываются на нашу исключительность.

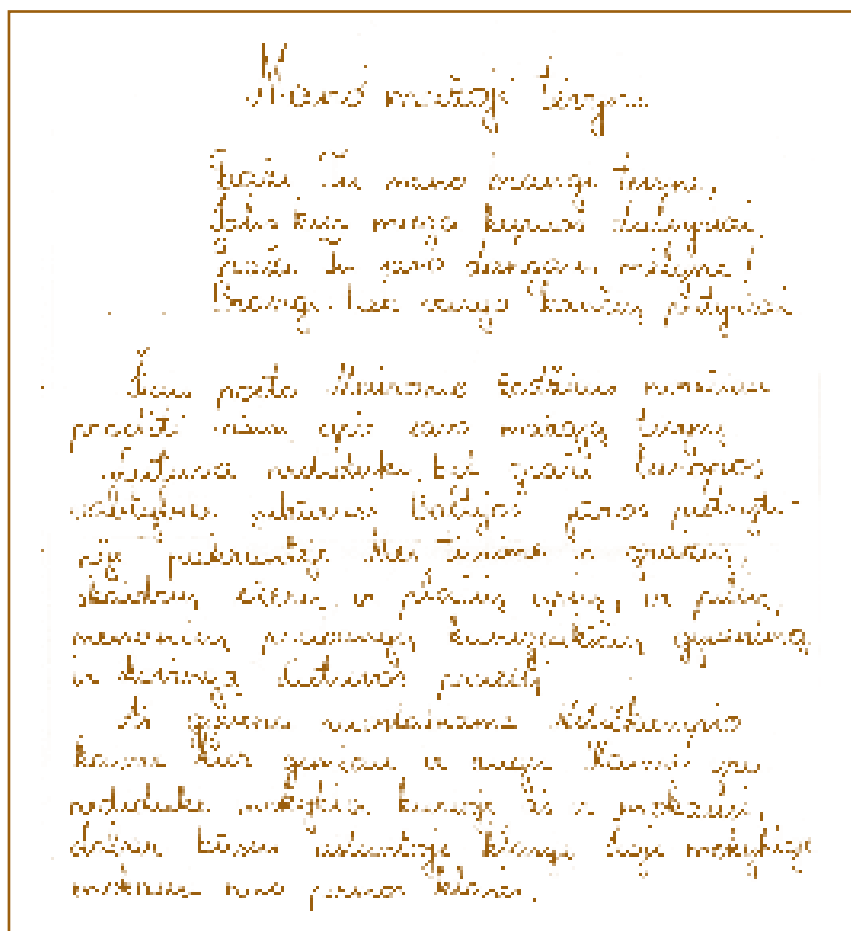
Эта цель руководила и членами исследовательской группы, в состав которой входили социологи, историки, журналисты, и другие эксперты, которые работали над изданием путеводителя по историческим объектам культурного наследия Великого княжества Литовского. Именно традиция ВЛК была «душой» этого проекта. В этой государственной структуре, в мозаике культур, национальностей и религий смело можем доискиваться предшественника сегодняшних идей сообщественных структур ЕС.

Значительным продуктом проекта является фильм «Пограничье». Фильм снимали в трех странах: Польше, Литве и Калининградской области. Идея фильма – показать художественные ценности пограничья и общее для представляемой территории культурное наследие. Кроме туристической информации в производстве появились и практические указания для людей, посещающих представляемые страны: информация о предприятиях общественного питания,

гостиницах и культурных объектах, а также высказывания жителей, привлекающие потенциальных туристов к посещению этих прелестных мест.

Участники Международного языкового лагеря на Фестиваль культурных достижений в Бакалажеве - 12 VIII 2007г.

Работа Й. Быските присланная на литературный конкурс "Покажу тебе мою маленькую родину"

Маленькие родины, большие эмоции

Сегодня, на исходе реализации проекта, мы уверены, что наше первоначальное намерение – включить в деятельность молодое поколение - не только было обоснованным намерением, но оказалось самой большой ценностью и самым прочным эффектом нашего проекта. Эту ценность нельзя измерить показателем продукта или результата. Мы уверены, что связи и отношения, установленные во время реализации проекта между польскими, литовскими и русскими детьми, являются наиболее эффективной и наиболее прочной формой преодоления делений, разниц и стереотипов.

Мы заинтересовали детей трех стран темой родины. Мы организовали литературный конкурс «Покажу тебе мою маленькую родину». В присланных эссе мы глазами детей увидели – расположенные по трем сторонам границы, но как похожи друг на друга – маленькие родины. Эти маленькие родины – наши самые важные ценности, несмотря на языковые, культурные или религиозные отличия, близкие нашему сердцу, обращающиеся к нашим детским воспоминаниям. Присланные работы были трогательные и полные эмоций. Свидетельствуют о том, что мы все ценим: дом, семью родину.

Лауреаты конкурса – тридцать двое детей из трех стран – провели вместе две недели в международном языковом лагере в Олецке. Эти две недели – это не только время совместных игр, развлечений и отдыха на прелестном озере Большое Олецко. Это также время познания своих ближайших соседей путем культурных и языковых курсов, совместных экскурсий в исторически значительные и туристически привлекательные места.

Мы побывали в святынях Св. Липка и Студзенична (Św. Lipka i Studzieniczna), посетили синагогу в Тыкоцине (Tykocin) и мечеть в Крушинянах (Kruszyniany), а также православный монастырь в Супрасле (Supraśl). Мы были в Волчьим Шанце (Wilczy Szaniec) - военной квартире Гитлера в Герложи (Gierłoża) и восхищались Вигерским монастырем и прелестными озерами в Смолниках (Smolniki).

В памяти у нас остались не только воспоминания совместных костров, игр и экскурсий, не

Встреча журналистов из Польши, Литвы и Калининграда – Белосток, XI 2007г., организованная в рамках проекта ТЦОиОИ

только снимки, остались также дружба и симпатии, которые не знают границ. Подтверждением этого могут быть встречи после лагеря. Первый раз после лагеря дети из Польши и Литвы встретились в гмине Людвинавас уже в конце августа. Следующая встреча совершилась 23 ноября. По приглашению гмины Людвинавас Литву посетили дети из школы в Бакалажеве. Запланировано артистические выступления, совместный ужин и дискотеку.

Фестивали, встречи – контакты

Значительным элементом нашего проекта был также Международный фестиваль культурных достижений, организованный в Бакалажеве 12 августа 2007 г. Приняли в нём участие танцевально – вокальные ансамбли из Калининграда и Литвы. Местные жители, туристы и зарубежные гости до поздней ночи развлекались при сопровождении народной и развлекательной музыки, восхищались эстрадными вы-

ступлениями гостей и принимали участие во многих конкурсах. Во время фестиваля можно было попробовать региональные блюда, приготовленные местными обществами, а также купить кустарные изделия, представляемые экспонентами из трех стран.

Мы также организовали в трех соседствующих странах встречи, в которых приняли участие многие неправительственные организации и организации местного самоуправления. Эти встречи служили обмену опытом и представлению хороших практик в реализации союзных проектов в пользу сохранения культурных достижений национальных меньшинств и традиции пограничья. Самым важным эффектом этих встреч – в которых приняло участие около 60 человек из трех стран – было установление контактов между людьми и организациями. Контакт, которые в будущем – надеемся – принесут многие инициативы и совместные мероприятия в пользу культивирования ценностей и чрезвычайности Пограничья.

Результаты опроса молодежи - участников международного языкового лагеря

Ломка стереотипов, налаживание связей

Спустя три месяца после завершения международного языкового лагеря в Олецке, организуемого в рамках проекта „Трансграничный Центр Образования и Гражданской Информации в Беластоке“, мы поинтересовались у участников что и почему понравилось им в лагере, хотели ли бы они это повторить, и что сегодня осталось от лагерных симпатий и дружбы...

Концепция опроса

Главный натиск в опросе был на оценку „Международного языкового лагеря“ как одной из частей проекта, который должен был определённо повлиять на мнение участников лагеря. Направление этого влияния определило цели проекта и связан он с активизацией, а также межкультурным образованием и познанием национальностей, проживающих на территории польско-литовско-русского пограничья. В рамках проекта запланирован опрос одной из категорий бенефициантов проекта - молодежи из пограничных регионов Польши, Литвы и России, которая принимает участие в лагере.

Молодежь это особенно важный участник и объект действий, направленных на налаживание связей и ломку барьеров среди людей, проживающих на пограничных территориях. Это молодые люди будут формировать взаимоотношения между народами, передавая свои мнения ровесникам, старшему поколению, а также, в будущем, следующим поколениям.

Международный лагерь для молодёжи – Олецко VIII 2007г.

В то же время молодежь открыта на новые знания, её взгляды формируются относительно легко и обычно она не имеет так сильно устоявшихся стереотипов, также стереотипов, касающихся разных национальностей.

Случаем для проведения опроса молодёжи была встреча участников „Международного языкового лагеря“ организованная 23 ноября 2007 года мэром гмины Людвинавас, приграничной литовской местности. Десять участников лагеря родом из её окрестностей.

Во встрече принимали участие молодые люди (вместе с наставниками) из Польши и Литвы. Из-за организационных причин не было молодежи из России, в связи с чем

ее мнения не были отображены в опросе. В опросе приняли участие 16 человек (всего в группе 21 человек) или свыше три четвертых польской и литовской молодежи, которая отдыхала в лагере.

Для оценки влияния проекта на бенефициантов был выбран количественный метод опроса с использованием стандартизированной анкеты. Метод позволил быстро зарегистрировать мнения участников лагеря во время несколько часовой встречи молодежи в Людвинавасе. Анкета исследования была переведена на английский и на этом же языке было взято интервью с литовской молодежью. Полученные ответы сразу же переводились на польский язык и записывались в анкету.

Это было хорошо проведённое время

Все молодые люди решительно задекларировали желание повторного принятия участия в подобном лагере. Наибольшее число респондентов, почти 90 процентов, обосновывая, почему поехали бы снова в лагерь, как причину назвали: „понравилось“. Около 40 процентов тех, кто участвовал в опросе, указало на возможность встречи новых людей и контакты с лицами из других стран. А почти одна третья исследуемых как мотивацию к повторному выезду указала развлечения, сопровождающие отдых в лагере. Зато одна пятая подчеркивала возможность углубленного изучения английского языка.

Из числа богатого предложения занятий, подготовленных организаторами, наибольшей популярностью пользовались костры, а также игры и спортивные забавы - эти развлечения выбрало 50 процентов участников опроса. Занятия по английскому языку и дискотеки получили признание почти 40 процентов респондентов. Немного меньше, потому что приблизительно одна третья анкетированных, указала на экскурсии, а также празднование, которое состоялось на закрытие лагеря, как на события, которые в частности понравились. А каждый четвертый участник запомнил пребывание на пляже как одно из наибольших развлечений во время пребывания в Мазурской Усадьбе.

Около 70 процентов исследуемых участников лагеря, как самое приятное воспоминание, указали на разные мероприятия, подготовленные организаторами. Здесь они назвали забавы и

конкурсы, показ моды, „крещение“ участников лагеря, празднование, дискотеки, экскурсии, костры (в частности костёр на закрытие лагеря). Свыше 40 процентов респондентов с особенным удовольствием вспоминает новых приятелей (особенно из-за границы) и общие разговоры, а 12 процентов хвалит „хорошо проведённое время“. Одинарные ответы на вопрос о самых приятных воспоминаниях из лагеря (составляющие в общем одну пятую всех ответов) касались: места пребывания, озера, уроков английского, ночи с падающими звездами и ночных походов для выполнения шуток.

Почти 40 процентов опрошенных на вопрос, что им не понравилось в лагере, ответило, что не было ничего такого. В этом контексте участники обратили внимание только на занятия по межкультурному образованию – эти занятия были восприняты как требующие больше всего работы и интеллектуального усилия, а содержали меньше всего элементов забавы.

Волчий Окоп и памятники сакральной архитектуры

В анкете был также вопрос о том, что наиболее заинтересовало участников во время пребывания в лагере. На первом месте (выше одной трети голосов) очутились разного вида развлечения, подготовленные организаторами: игры и забавы, дискотеки, торжество „крещения“, костёр и празднование. По одной четвертой голосов исследуемых указало на экскурсии и контакты с литовцами (в

случае молодежи из Польши) или поляками (если отвечали молодые литовцы).

Почти что каждый пятый из респондентов, как наиболее интересное в лагере, выбрал уроки английского, а 12 процентов лиц указало на контакт с культурой другой страны. Одинарные ответы, собранные в категорию „другое“ (30 процентов голосов), касались заинтересованности молодежи: „новыми сведениями о регионе“, „наблюдением за падающими звездами“, „бункерами в Герложи“, „литовской системой образования“. Один из молодых людей ответил: „меня всё интересовало“.

Среди наиболее интересных сведений на тему посещаемого региона, которые остались в памяти участников лагеря, лидируют воспоминания, связанные с бункерами в Герложи и пребыванием Гитлера в Волчьем Окопе - почти 2/3 респондентов указало на этот факт со времён войны. Следующим по частоте выбора, среди наиболее интересных сведений, оказалась полученная информация об памятниках архитектуры, в частности сакральной (18,7 процентов), об мусульманском меньшинстве на Подлясьи и сведения, которые касались посещаемых городов (по 12,5 процентов).

Все исследуемые участники лагеря общаются с ровесниками из соседних стран. Только 18 процентов респондентов не поддерживает связь со знакомыми из лагеря. Остальные для общения с приятелями из-за границы используют в основном Интернет (e-mail или интернет коммуникаторы - более половины анкетированных), а также телефон (главным образом – учитывая цену - высылая смс-ы).

Предложение? Формула проверилась!

Лагерь со всей уверенностью был по мнению участников удачным мероприятием. Об этом свидетельствуют декларации всех молодых людей о желании повторного участия в подобном мероприятии.

С точки зрения реализации целей всего проекта, это очень важно: привлекательная форма передачи информации, связанной с межкультурным и историческим образованием, а также перелом барьеров и сближение членов разных национальностей и общественная активизация проводимая в лагере, усиливают влияние проекта и облегчают его усвоение.

В лагере, молодежь - с присущей себе свободой – знакомилась с новыми людьми. Что важно – дружба продолжалась после окончания лагеря. Мы знаем, что около 90 процентов молодых людей из Литвы и Польши поддерживают между собой контакты с помощью Интернета и текстовых сообщений, высылаемых по телефону.

Среди самых приятных воспоминаний оказалось знакомство с новыми людьми и общение с ними. Стоит обратить внимание, что особенно сильные отношения сложились между литовцами и поляками. Общение с молодыми россиянами из Калининграда, на что указывали некоторые респонденты, утруднял языковой барьер - польская и литовская молодежь общалась между собой на английском, зато россияне говорили почти на неизвестном остальным участни-

кам собственном национальном языке.

Участники лагеря оценили возможность общения с ровесниками. И на реализацию целей, связанных с взаимным познанием национальных культур участниками лагеря, не оказали значительного влияния критические мнения о занятиях по межкультурному образованию. Знания молодежи о сложной истории северо-восточной Польши, где на протяжении столетий происходили множественные контакты и перемешивание разных народов

и культур, несомненно были обогащены новой информацией.

Во время пребывания в лагере молодежь, принимая участие в экскурсиях, имела возможность познать историю Подлясья, Сувальщицны и Мазур. В памяти участников остались воспоминания о посещении бункеров в Герложи - места пребывания Гитлера, а также множественных архитектурных памятников и сведения о мусульманском меньшинстве, проживающем в Подлясьи и посещении мечети, которая находится поблизости от Беластока.

Встреча "После лагеря" - Людвинавас, Литва (23 XI 2007 г.)

А было вот так...

23 ноября 2007 г. по приглашению Ирены Лундскиене, мэра Людвинавас, мы поехали в Литву на встречу, организованную для молодежи из Польши и Литвы, которая принимала участие в международном лагере в Олецке. Радость молодежи от встречи была огромной, потому что хоть на протяжении всего времени после окончания лагеря она удерживала между собой контакт с помощью e-mail и смс-ов, всё равно ничто не заменит встречу „вживую”. Нас встретили вкуснейшим обедом, в дальнейшем мы увидели выступления танцевальных коллективов из школ гмины Людвинавас. А было на что посмотреть – от народных танцев через товарищеский танец к современным танцам. От самых юных учеников до тех, которые заканчивают эту школу. После показа моды молодежь веселилась на дискотеке, а в то время приглашенные Мэром гости вместе с представителями Объединения Амикус обдумывали возможности будущего сотрудничества при реализации проектов в интересах интеграции и познания молодых граждан Евросоюза. Встреча закончилась очень поздно, а молодежи и так было трудно расставаться.

Поощрительный приз в конкурсе “Покажу тебе мою маленькую родину” - Моника Гаевская, Садловина, подлясская область

Садловина вчера и сегодня...

Моим родным краем является Садловина. Это малая деревня на Сувальщине. Нет здесь никаких интересных достопримечательностей, памятников, мест упоминаемых в путеводителях, ресторанов, баров, дискотек, гипермаркетов. Но несмотря на это стоит сюда приехать на каникулы, отпуск или хотя бы выходные. Зелено вокруг, живописное озеро, свежий воздух, леса, луга, поля, деревья, сады – это всё способствует тому что хочется жить.

Садловина (вид со стороны дороги)

Садловина вчера и сегодня...

Название села происходит от рода Шабловских, которые жили в поместье на территории своего имения. Поместье стояло слева от дороги в Бакалажево (в сегодняшнем саду семьи Петровичей в Новой Деревне). Хозяйственные постройки были расположены по другую сторону. Чвораки, т.е. дома людей работающих в имении находились на месте сегодняшнего дома культуры. В больших двухэтажных зданиях проживали семьи Горльо, Иванув, Хмелевских, Вияс, Гизевич и Пжекоп. Была здесь также школа, молочный цех, несостоявшийся кооператив, а домов было намного больше чем сейчас.

Школа

Школу в Садловине построил господин Скоруна, дедушка госпожи Буйновской, но говорили школа Возницких. Она находилась

между нынешними хозяйствами Станкевичей и Ромелюв. Это было большое здание с двумя дымоходами, вмещавшее семь классных комнат. Учителем были по очереди: чета Бурба, Ноцунь, И Нидерхаус, З Янковская, Р Товчин, С Гурский, Социк, а перед самым закрытием – Барбара Свентковска. Вскоре после войны школу в Садловине перевели в Гембалювку, а затем в Карасево.

Молочный цех.

Название – названием, а действительность – действительностью. На самом деле это было место где принимали молоко, центрифугой сепарировали сметану от молока, которую затем отвозили в Бакалажево. Отсепарированное молоко возвращалось крестьянам. В молочном цеху работали люди из нашей деревни, и не только. Молочный цех закончил своё существование также как и школа – сегодня нет даже следа.

Сельский кооператив.

Настоящий сельский кооператив находился в Новой Деревне, а в Садловине говорилось о постройке сельскохозяйственной школы. Однако тот сельский кооператив тоже долго не удержался. Его разделили между тремя крестьянами.

1939-1945

Сразу после начала второй мировой войны немец Конечко присвоил всё имущество в деревне. Немецкие войска жгли приграничные сёла, а когда им удавалось кого-нибудь поймать из убегающих – вывозили несчастных в Германию. Некоторые предпочитали скрываться чем оставлять родной дом. Не всем это прошло даром. Пани Бродовска вынесла троих детей (младшему 7 месяцев) в кусты, но хотела вернуться за колыбелью. Поймали её немецкие жандармы. Они не знали польского, она – немецкого. Она рвалась к детям, ослепленным с бабушкой, а немцы

не смогли ей объяснить куда и зачем хотят её забрать, и что отпустят её целую и невредимую. Мало того что получила пулю, то её ещё пырнули ножом. Отец детей не вернулся из мобилизации. Так что трое сирот остались только с бабушкой.

В селе был только один радиоприёмник – собственность семьи Станковских, довоенных владельцев поместья в Садловине. Часто жители собирались у приёмника чтобы послушать новости. Популярна была такая песня :

Немец на нас таится зимой-летом, зимой-летом, а мы чихаем на это, чихаем на это.

Позже немцы конфисковали и этот приёмник. Когда 17 сентября русские напали на Польшу советские войска прибыли также в Садловину, однако задержались недолго. С 39-ого по 45-ый год господствовали здесь немцы. Когда русские в наступлении достигли озера Сумово, немцы неожиданно стали отступать. Уводили с собой население, скот, даже вещи такие как мебель, посуда, и прежде всего украшения и драгоценности. Сначала достигли Щецинка, где молодых мужчин заставили рыть траншеи. Некоторые в страхе от траншей бежали в Олецко, которое было очередным местом постоя. Но здесь тоже население забирали в траншеи. В Олецке надо было зарегистрироваться – немцы распределяли людей по именам и местностям Хорошо если ты попал на порядочного немца так как госпожа Пшекоп. Чиновник предостерёг её «если хочешь зарегистрироваться, не бери детей с собой, оставь их в коридоре. Напиши что им по 18, 19 лет, тогда вас возьмут в имение и будет вам хорошо. В противном

случае вас погонят может быть в Курпе. Госпожа Пшекоп прислушалась, и вместе с детьми попала в имение в Грызах, а потом в Хенхах В этом имении люди жили по несколько семей в одном доме и болели тифом целыми семьями

Весной 1945 года когда русские, как бы не было, освободили от немецкой оккупации, те которые выжили медленно начали возвращаться в усадьбы. Всё было разрушено, никто ничего не имел так что медленно-медленно наши прадеды начали отстраивать Садловину.

Давний вид села, те кто где проживал. (со слов Станислава Гаевского)

- в доме Станкевичей – Скаржинские,
- в доме Пшыборовских – Возницыки Францишек, Янина и Вацлав Буйновские
- Веслав Пшыборовски сдает дом Лещиньским,
- в доме Янковских – Юзеф, а сейчас сын Витольд,
- в доме Домелей – Антони, Казимеж, а сейчас Хенрык
- в доме Сыперов – Константы, Станислав а сейчас Кшиштоф Сыпер (староста)
- рядом с Сыперами жил Ян Закжевски, который вселился после войны,
- Виктор Закшевски (вблизи Яна Закшевского)
- между Закшевским и следующим домом жил Зигмунд Яцкевич,
- напротив Яцкевичей жил Александр Домель,
- в доме Соболевских – Виктор, Станислав, Юзеф, а сейчас Дариуш,
- за Соболевскими жили Островские,

- в доме Карповичей – Франтишек, Тадеуш Квятковские, Веслав Карпович,
 - за Карповичами жил Станислав Буза, а дальше – Франтишек Нарушевич,
 - в доме Гаврыхов – Янковский Вацлав, Станислав, а сейчас Зигмунд Гаврых,
 - перед Гаврыхами жил Константин Янчук, а потом Зигмунд Гаврых (отец настоящего),
 - в доме Петшенюков – Адам, Зигмунд, Адам Петшенюк,
 - на месте Ярошинского жили Бродовские (сын Эрвин живёт в Рачках Великих),
 - в доме Трачковских – Бронислав Бродовски, Юзеф Горльо, Юзеф и Якуб Трачковские,
 - в имении Плягов живут дачники,
 - в доме Сойков – Юлиан, сейчас Веслав,
 - за Сойками – Бронислав, Тадеуш Косак,
 - в доме Домбровских – Дзёмковски Владислав, Домбровски Бронислав,
 - на месте дома культуры было хозяйство Хмелевских,
 - на горке – Сойка Болеслав, Клеменс, сейчас Эдвард,
 - в доме Гаевских – Юзеф Пшекоп, Гаевский Станислав, сейчас Богуслав
- Сейчас от многочисленной деревни осталось только несколько хозяйств. Часть дворов была куплена туристами, которые влюбились в нашу деревню и связывают с ней свои планы. Появилось также много дач. Очень популярны походы на байдарках и отдых с палаткой. Наш красивый край притягивает как магнит. Добро пожаловать в Садловину (со стороны Бакалажева).

Моника Гаевская

Поощрительный приз в конкурсе “Покажу тебе мою маленькую родину” - Руслан Донцов, Тыльжа, Россия

Нельзя работать и жить на земле, о которой не имеешь никакого воображения

Я родился в городе Советске, учусь в Жилинской школе. Свободное от школы время, читаю, катаюсь на велосипеде, на стадионе играю в футбол, а в плохую погоду - на компьютере.

Мне нравится светлый, чистый, второй по величине и значению город Советск (ранее Тильзит). Его еще называют «северными воротами» края, т.к. через него в область приезжает много гостей из Литвы, Германии, ближнего зарубежья.

Во время Восточно - Прусской операции 20 января 1945 года наши войска штурмом овладели Тильзитом. В 1946 году город получил новое имя - Советск. Нынешний Советск - крупный промышленный центр области. Этому способствует его удобное географическое положение: Он расположен на перекрестке железнодорожных, автомобильных и водных путей. Он расположен в живописной местности на левом берегу реки Неман. В городе много промышленных предприятий. Важное место в экономике занимает Советский целлюлозно - бумажный завод. Он производит целлюлозу, бумагу, картон, этиловый спирт, кормовые дрожжи, является крупнейшим в стране поставщиком офсетной бумаги. Во многие города и за рубеж поступает его продукция.

Есть в Советске деревообрабатывающая промышленность, мебельная фабрика. Большим спросом у жителей нашей области и других

стран пользуются изделия швейной фабрики. В городе производятся разнообразные пищевые продукты: крупы, колбасы, конфеты, крабовые палочки и т.д.

В Советске есть драматический театр, который так и называется «Тильзит», пользующейся заслуженной популярностью у зрителей. В городе имеется училище культпросветработников, кинотехникум.

Тильзит на старых фотографиях завораживает. Плотной застройкой европейский город. Графически отточенные силуэты культовых зданий, ратуши, башенок моста королевы Луизы придавали городу изящество и поэтичность. Если вспомнить о том, что ансамблевость - важнейшее качество архитектуры, то город складывался как архитектурный ансамбль. Есть логика в том, «что» и «как» возводилось.

На берегу реки Мемель (Неман) была возведена Орденская кирха. Неподалёку от Орденской кирхи было выстроено здание городской ратуши с ажурной башней. Увы, ни одного из прекрасных зданий мы не увидим сегодня. Они разрушены войной и равнодушием людей.

Башенки южного портала моста королевы Луизы говорят нам, что не случайна в 1907 году стилизация под барокко. Всё вместе на маленькой пяталке являло собой продуманный с любовью созданный ансамбль. Замечательным свойством тильзитской архитектуры была ее согласованность с ландшафтом.

В конце XIX — начале XX века сформировалась архитектурно-ландшафтная среда вокруг городского озера. Силуэты костела, школы-интерната и «замка» как ошибочно называли здание, были застывшей музыкой. Идеально ухоженный склон у «замка» радовал глаз цветами и декоративными кустарниками. Голубые ели, туи, буки, аргентинский боярышник до сих пор напоминают о высокой культуре городского ландшафта.

На старой карте Тильзита находим целый район — «Среди садов» и обозначения — «Малый сад». То, что зеленый наряд — «легкие» любого города — прописная истина. Бездумное уничтожение садов, вековых рощ, конечно же, не просто признак урбанизации. Скорее свидетельство отсутствия продуманной застройки Советска и безразличия к нему тех, от кого напрямую зависит его сегодняшний облик.

Расположенные краснокирпичные здания городской больницы, десятой школы, школы - интерната еще содержат элементы тильзитской архитектуры. Симметрия фасадных решений и асимметрия объемов со стороны двора делают сооружения живописными. Разновеликие, ритмически повторяющиеся друг друга архитектурные массы формируют дворцовый экстерьер десятой школы. Очень красивы стрельчатые окна в этом здании.

Итак, мы видим вокруг себя много зданий, которые своими дета-

лями напоминают рациональную немецкую архитектуру. Очень характерно в этом отношении здание детского дома «Искорка», прошлом пасторат, а еще раньше Франкшевила.

До сих пор нас восхищают фундаментальные здания администрации города, заводоуправления целлюлозно-бумажного завода, школы №1, ТУ-14, госпиталя, кинотехникума. Частный характер застройки объяснит нам, почему мы наблюдаем нарядные фасады и скромные пристройки — «аппендиксы» во дворах. Видимо, земля под дом стоила и дорого и подешевле.

Оценим стремление хозяев каждый дом сделать красивым и внести свою лепту в создание неповторимого города. В книге Петера Юоста и Ингольфа Келера «Старое и новое из Тильзита» не случайно приводится высказывание профессора Бока из Кенигсберга, который в 1760 году сказал о городе на Мемеле: «Тильзит — это город, которому нет равных».

Остается смотреть и видеть, и что-то делать для того, чтобы окончательно не утратить некоторое из оставшегося.

Пан Мурдзи отметил, что после войны поляки в бывшей Восточной Пруссии стали восстанавливать немецкую архитектуру, воспринимая ее, как достояние общечеловеческой культуры. Восстановленная старая Клайпеда тоже убеждает, что Литва опомнилась раньше нас.

Советску пытался помочь клайпедский архитектор Юрий Бахитов, но он не нашел здесь единомышленников-профессионалов. Он выполнил форпроект реставрации фахверка на улице Пушкина, но с той поры бесхозный фахверк успели растащить на дефицитные теперь стройматериалы.

Судьба оказалась беспощадной к городу. По сей день пофасадную застройку нарушают пустоты. Дома уничтожены бомбежками, а пустота — как вырванные зубы. Лишь по старым фотографиям можем мы получить представление о том,

какой была главная улица Тильзита. Советск практически лишился черепичных крыш. В безобразном состоянии старые фасады, решетки балконов, водосточные трубы. Утрачиваются, казалось бы, вечные булыжные мостовые и тротуары. А ведь камень для мощения улиц привозили на баржах из Скандинавии. Брусчатка не превращалась в крошево, в отличие от современной, очень некачественной плитки. Вот и констатируем неумолимый факт: архитектура, ландшафт, окрестности города безвозвратно деградируют.

Буду счастлив, если мое субъективное мнение будет опровергнуто. Так хотелось бы поверить в возможность перемен.

Ведь почти забытая ныне мелодия прусского зодчества некогда была преисполнена великого смысла и сегодня способна донести до нас шелест потоков времени, веками и тысячелетиями пронесшихся над Балтийским краем.

Донцов Руслан

Поощрительный приз в конкурсе “Покажу тебе мою маленькую родину” - Жилвинас Акелис, Людвинавас, Марямполь, Литва

Вот такая моя родина

Родился я в столице Судавии (Sudūva)– Марямполе. Здесь с юга к северу течёт самая большая река в Судавии- Шешупа (Šešupė). Течёт она через самую её середину. Этоо страна, которая в давние времена была поросшей широкими, густыми лесами.

Это прекрасный город город, весь искупан в зелени. Прогулки здесь очень интересны.

Гмина Марямполь начинала создаваться в 1795 году. Тогда новые прусские власти образовали

старопольскую округу (Starapolė). Её статус удержался до 1950 года, позже восстановили её в 1994. году

Марямполь является столицей литовской части Сувальсизны (Suvalkija)). Из севера на юг пересекает её железная дорога. Марямполь является седьмым по величине городом Литвы. Занимает площадь 2050,7 гектаров. Река Шешупа делит его на две части, соединённые шестью мостами. Большая часть города располо-

жогается на восточном берегу. В Марямполе можем удивляться Базиликой меньшей св. Михаила Архангела. Рядом находится монастырь святого Ежы (мариански). Здесь находится также костел святого Винцентего Паулина (из конца XIX века), принадлежащий епархии вилковиской, а также костёл евангелическо-лютеранский. В центре города находится Площадь Йонаса Басанавичиуса, в районе Дегуциаи работает повяттовая больница. Работают здесь

также два дома опеки – святого Михаила Архангела и Святой Девы Марии.

Еще на исходе средневековья в окрестностях города проживали племена Яцвингов. Городище в Марямполе, подмываемое и уничтожаемое рекой Шешупа, помнит те времена. Помнит его также городище Кумелионис, находящееся на рубеже города. Предположительно до XVI века на месте сегодняшнего города шумел лес. Считается, что Мариампол был основан в 1667 году (на основании „Истории Судавии-Сувальщины“ авторства историка и священника Йонаса Тотораитиса). Начало городу дало село Пошешупис, что находящееся тогда на месте сегодняшней площади Й.Басанавичиуса и принадлежащей к староству Пренаи. В найденных документах есть записи еще с 1626 года с упоминанием о селе Пошешупис.

Староста города Пиенаи графиня Бутлериене построила монастырь с костелом. Костельное село в XVIII веке перерослось в торговое местечко.

После построения марьянско-гомонастыря местечко получило название Марьямполь. В 1792 году Польский Король и Великий Князь Литовский Станислав Август Понятовский предоставил ему магдебургские права а также герб. В 1812 году обратном пути в Варшаву через Марьямполь проезжал император Наполеон Бонапарт. Во время восстаний в 1831 и 1863 годах в этой районе продолжались острые борьбы косиньеров с царским войсками.

Первая начальная школа была основана в 1777 г. В 1840 г. из Сейн перенесли сюда четырехлетнюю школу, в 1865 г. Преобразовали её

в педагогическую школу, а в 1866 – в гимназию.

При сегодняшней гимназии построен прекрасный стадион, на котором всегда останавливаются цирковые группы, которые приезжают сюда на гастроли.

В этой школе учились многочисленные представители прогрессивной интеллигенции. Были это: выдающийся языковед Й. Яблонски, общественный и научный деятель Й.Басанавичиус, поэт и публицист В. Кудирка, педагог и детский писатель Господин Машинотас, поэт В. Миколаитис-Путинас, писатели К. Борута, А. Венцлова, поэтесса С. Нерис и много других.

Кроме гимназии в Марьямполь теперь работает 7 средних школ, коллегия, центр профессиональной подготовки, 2 библиотеки, кино, 8 музеев: Краеведческий музей, единственный в своем роде Музей Партизанки и Эмиграции Турской округи, Музей Памяти Президента Литвы Казиса Гриниуса, Музей Батальона Логистики Большого Литовского Князя Витениса, Музей Коллегии, в Марьямполь. Три музея действуют в школах: Музей Истории Гимназии, Музей Истории Средней Школы нр 2, Музей Истории Средней Школы нр 5 в Марьямполь.

Марьямполь – это промышленный центр, в котором проживает около 70 тыс. жителей. Находится здесь самый старый сахарный завод в Литве „Arvi цукрус“.

В нашем городе есть три территории отдыха:

- зона отдыха на реке шешупа, где жители проводят здесь время после работы;
- парк Пошешупис с множеством деревьев и кустов, где мы можем слушать пение птиц.

Здесь также находится спортивная площадка;

- городская тропинка здоровья ведет к другому – старому парку отдыха, где растут столетние деревья.

На реке Шешупа, при старой дамбе весь год плавают лебеди. Вместе с братом часто мы заносим им еду.

У нас есть также большой центр культуры, где проводятся концерты и представления а также другие культуральные события. Ежегодно проходят Дни Марьямполь с множественным артистических выступлений а также других мероприятий. Также ежегодно организуется праздник „Силач Сувальщины“. Принимают в нём участие самые здоровые атлеты из Литвы и всего мира. Один из них, Саулиус Брусокас, родом из моего семейного города. Во время соревнований мы за него болеем. Многие известных людей родилось в Марьямполье или здесь проживало. Я приведу хотя бы Римантаса Юкневичюса, одну из жертв событий из 13 января, который погиб той ночью, а также Дариуса Сонгаиле (рожд. в 1978 г.), баскетболиста репрезентации Литвы, участника соревнований НБА. На старом городском кладбище похоронена писательница Жемаите, поэт Петрас Арминас-Трупинелис, автор истории Занемния, священник Йонас Тотораитис.

На городском стадионе проводятся футбольные матчи. Всегда хожу на матчи, чтобы болеть за свою команду „Sudūva“ и встретить своих друзей.

Такова моя родина – Марьямполь, горда прекрасной природой, а также богатым прошлым.

Жилвинас Акелис

Определители культурной тождественности пространства Еврорегиона Неман

“Пошел в Крулевец юноша с вициной...”

Не каждый сегодня знает к чему относятся слова очень популярной Пшоннички, песни авторства Станислава Монюшки и Ивана Чечота: „Пошёл в Крулевец юноша с вициной.” Так вот эти вицины это были речные корабли, которыми перевозили товары по Немане. А тот юноша, то плотовод или дворянин, который вез хлеб и другие аграрные плоды со своего имения в порт в Крулевцу.

Сегодня уже полностью забыто, что река Неман, одна из самых прекрасных на территории прежней Речи Посполитой, была судоходной и плавали по ней вицины. Река соединяла, а не делила разные коммуникационно и торговые, культурно и политически территории Еврорегиона Неман (Польша, Литва, Беларусь и Россия).

Красота деревянных синагог

Лесистый нрав этой территории привёл к тому, что строительство, существующее здесь в прошлом, было почти исключительно деревянным. Единично только воздвигали каменные замки, дворцы и храмы. А что древесина является строительным непрочным материалом - после ста лет деревянные объекты поддаются почти полному разгрому - нужно владеть многими реставраторскими навыками, чтобы продлить живот таким сооружениям. Нехватка сильного, средневекового, цехового плотничьего ремесла, которое высту-

Дрогичин. Костел Бенедиктинок. Амвон их эпохи возрождения с 1623 г. (теперь в костеле в Милковицах Мацьках).

пало напр. в Малой Польше или в Силезии, привело к тому, что в Еврорегионе Неман мы не распоряжаемся такими прекрасными памятниками. Примерами прекрасной плотничьей работы были

здесь только монаршие и барские (к сожалению не сбереглись) резиденции а также необычно ценные, деревянные еврейские синагоги.

Эти последние, встречаемые раньше, только на этой террито-

рии - Подлясья, восточной Мазовии и Гродненщины, – следует вписать к показателям культурной тождественности региона.

К самым прекрасным принадлежали - синагоги в: Заблудове, Гродно, Высоком Мазовецком, Волпе, Янове Сокульском, Суховоли, и др. Все возникли в XVIII в. и наследовали в древесине, самую главную в ранге, каменную синагогу в Тыкоцине (с 1642 г.).

Еврейский тыкоцинский кагал принадлежал к наиболее влиятельным в стране. Он не допустил чтобы на территории его действия евреи - „прихожане“ в прикагалках - строили каменные храмы. Должны были обойтись деревянными. А потому что не могли ставить синагог выше и больше христианских храмов, наверстывали это орнаментом и внутренними пропорциями своих сооружений.

Эти деревянные, несуществующие синагоги, подражающие типу 9-полевых каменных объектов, принадлежат к важнейшим достижениям плотничьих умений на территории прежней Речиполитой.

Зубр – королевский символ пуци

Пуци королевские и электорские были местом ловлей. На территории Еврорегиона есть места, где раньше находились охотничьи дворцы правителей: Беловежа, Вигры, Кнышин - Водзилувка, Мереч, Медники, Бершты Кундзин, Гонёндз и Роминта. Отсюда одним из важнейших определителей культурной тождественности этого пространства является сегодня несомненно зубр.

Уже в XVIв. составлял примечательность пуц: Беловежской,

Кнышинской, Пшеломской, Перстунской, Мерецкой, Рудницкой, Медницкой, Берштанской и Роминцкой. Оставленный как объект охот только для правителей из династии Ягеллонов, был в 1521 году особенностью для показа в Риме папе Льву X. Зубра завезли в Рим епископ Еразм Циолк и житель Подлясья Николай Хуссовский (Гусовский).

Об охране зубра говорили уже Литовские Уставы с XVII в. А король Зигмунт Август объявил декрет, грозящий карой смерти, тем, которые посмеют убить зубра без королевского разрешения. Несмотря на это численность зубра уменьшалась и сужалось пространство их жизни. Зверь этот переехал в Беловежи до 1919 г., когда погиб убитый браконьерами.

Зубры продержались однако в небольшом числе в зоопарках и зверинцах в нескольких европейских странах и в 1929 году вернулись в Беловежскую пуцу, в специально подготовленный зоопарк.

После II мировой войны Беловежская пуца была разделена границей государств: западная часть осталась в Польше, восточная часть отошла в Беларусь. В польской части находились животноводческие заповедники с сохранившимися 17 зубрами. Благополучное развитие животноводства позволило на возвращение зубра в природу. Первых два зубра опустили заповедник в 1952 г. На территории всей Беловежской пуци в 1998 году жило на свободе вообще 536 зубров (в польской части - 298 штук). Это самая большая популяция зубров, которые живут на свободе в одном лесном комплексе.

Зубр является важным символом натуральных достоинств про-

Гравированный портрет Зигмунда Августа (художника Виргилиуса Соли'его с 1562 г.). Й. И. Крашевски, Вильнюс от начала его до года 1750, т.1, Вильнюс 1840, с. 216.

странства Еврорегиона Неман, прежних земель Великого княжества Литовского.

Скалы, дубы и святая вода

Литва была страной, в которой дольше всего продержалось язычество. Христианство здесь относительно „молодое“ – пришло в 1387 году. Следовательно встречаем на этой территории скалы, соединяющиеся с дохристианскими верованиями. В варминско-мазурской области в Старых Юхах; в подлясской области в Свецку-Тжецинах около Высокого Мазовецкого, Свецких около Сейн, Камене, около Штабина и Рамига около Рагнеты над Неманом.

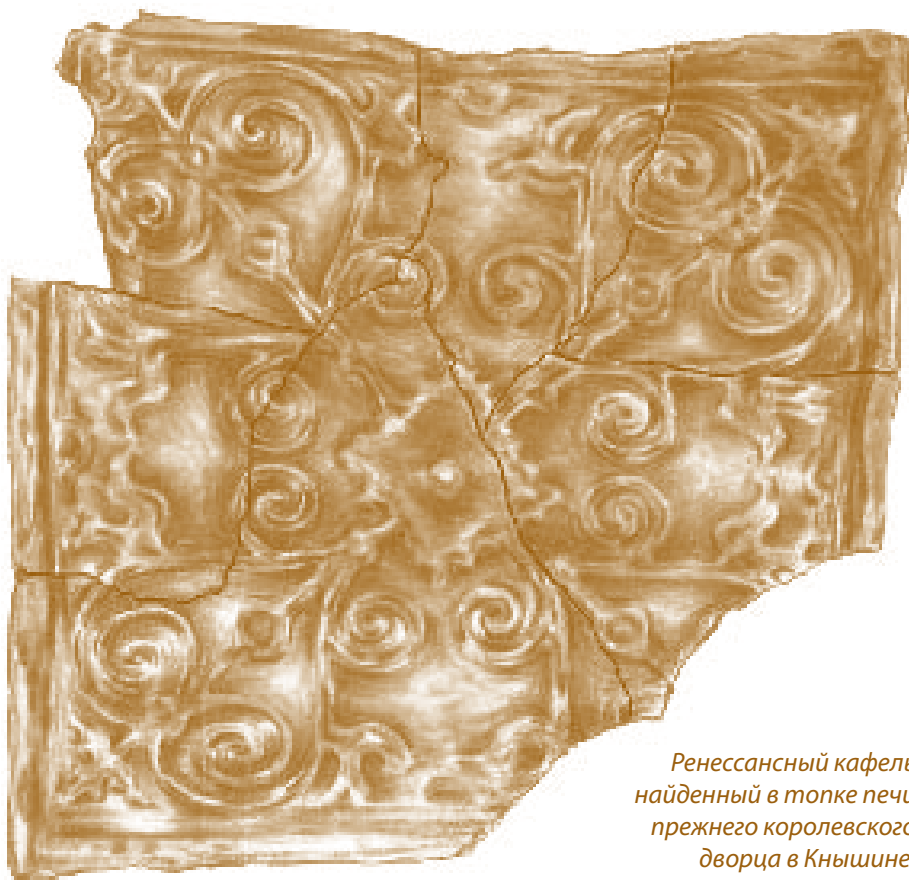
Культ деревьев отразился существованием почитаемых дубрав. Остатки таких языческих культовых мест мы встречаем в

названиях местностей, где их продолжением стали христианские костелы – напр. Большая Дубрава, Костельная Дубровка, Корицин-Дабрувки, Дубрава Белостоцкая, Красныбур, Студзенична (подляска область).

Другим культурным определителем является существование и популярность сакральных центров с целительной водой. Этот несомненно дохристианский культ продержался в: Святом Месте около Довспуды, Студзеничной около Августова, Святой Вове около Василькова, Крыночцы около Гайнувки, Старом Корние, около Орли, раньше в Белостоке в Каскаде при Святом Роху, Кнорыдах около Боцьек, Милковицах-Мацьках около Дрогичина, Грабарцы около Семятич, Ходышчеве около Браньска, Плонцы около Лап, Вильнюсе, при костеле Бонифратрув. Важным было принятие митрополитом униатским Львом Кишкой, во втором десятилетии

Кнышин. Парафиальный костел. Литургический бокал фонда Николая Радзивилла с 1520 г.

Ренессансный кафель найденный в топке печи прежнего королевского дворца в Кнышине. Рис. Войцех Борিশевский.

XVIIIв., программы переделания из большинства таких мест миссий базилианских. До 1839г. были общим культурным наследством в одинаковой степени римских, как и греческих католиков. Часть из них после 1839г. стала православными и - так как Грабарка - служит этой конфессии до сегодняшнего дня.

Присутствие дубрав отразилось в использовании дубильных дубовых веществ дубильщиками. Отсюда популярность на этой территории дублёнок красно-коричневого цвета. До недавнего времени необычно популярным в обиходе в селах были этого типа наряды, удобные в путешествиях санями. Применение овечьей шерсти и натуральных красителей, а также натуральной пищи привело к тому, что жителям тер-

риторий сегодняшнего Еврорегиона Неман чужыми были аллергические заболевания, аллергии на белок и другие цивилизационные болезни.

Наследство казначея Тизенхауза

Существование на этой территории монарших владений Ягеллонов, а позже королевских владений: гродзенской, олицкой, брестской, причинилось к тому, что культурные образцы из усадеб быстро проникали в местную культуру. Четким этого примером были двухосновные ковры, распространяемые на территории гроденских владений, сегодня называемые двусосновными коврами подласскими или январскими.

В годах 1765-1780 надворный казначей Антон Тизенхауз, управляющий столовым имуществом короля Станислава Августа, ввел на этой территории мануфактуры. До их обслуживания принял на работу иностранцев, которые принесли в эти края необыкновенную, а в то же время очень простую ткацкую технику. Гроденские мануфактуры находились во многих городах, в т.ч. в Сокулцы и Яновие. Местное население вместо того, чтобы платить барщины работало в этих тизенхаузовских мануфактурах. Подсмотренную там конструкцию ткацких станков, искусство крашения, разработку промышленных образцов переносили в свои дома и подражали этому, чего научились в королевской мастерской. Поэтому до сегодняшнего дня, на двусосновых тканях подласских, мы встречаем идентичные почти узоры, как на польских поясах из XVIII века, гобеленах, колтринах – обоях.

Невзирая, что казначей Тизенхауз обанкротился, то в народной культуре остались по сегодняшней день необычно привлекательные шерстяные ткани, здоровые, теплые, функциональные, передаваемые из поколения в поколение в приданом, служили украшением костелов, брачных лав, накрытием сидений телег в путешествии и так далее.

Королева Бонна и нарвянские квашеные огурцы

Особенно важным был на этих территориях период аграрной реформы, введенной в половине XVII в подяских королевских добрах – Бонны и Зигмунта Августа. Распространение потребительских образцов – овощеводства, а в частности итальянского языка – произошло к тому, что в XVI в. сформировались потребительские вкусы, которые на этой

территории продержались до сегодняшнего дня. Щи, с большим куском мяса, холодные борщи, а также умение хранения мяса (сма-лонего, а не пареного), изготовление сыров, это только некоторые из примеров потребления, происхождение которых происходит из королевских дворов – Кнышина, Гродна, Вильнюса.

Особенную карьеру сделали квашеные подяские огурцы. Их выращивание ввела в королевских старостах королева Бонна. А их качество и вкус вытекали из умения консервирования – в дубовых бочках, окунаемых в реках. Уже в XVI в. подяское славилось умением засола огурцов, а существовали можно сказать „бассейны“ огуречные, напр. в старостве клещеловском под Беловежской пущей, над Нарвой и Бебжей в окрестностях Ванева, Тыкоцина и Кнышина.

Дома среди садов, вдоль широких улиц

Зигмунт Август, так как некоторое время проживал в кнышинском дворе, реализовал идеал возрождения гармоничного сожительства с природой. Появились здесь самые ранние попытки градостроительного планирования, согласно современным конвенциям. Отличает его от более ранних очень регулярная, шахматная система улиц объединённая в одно целое с жильем огородных и аграрных потреблений, что было выразительной популяризацией античных, римских градостроительных узоров.

Распространение овощеводства и плодов склоняло к измерению в соседстве места поселения парцелл под сад. Города лишённые были оборонных функций, что

Высоке Мазовецке, Синагога, рис. Сигизмунд Глогер „Колосья“, 1874 нр 471, т. XIX, с. 24.

склоняло к экстенсивной системе широких рыночных площадей и распространенных улиц (кроме скромного числа населения ново учреждаемых местечек). На ослабление их застройки и закладывание огородных зон, с участками, проектируемыми на подобие строительных парцелл, оказало наверное также влияние гуманистическое возвращение к природе, потребность пребывания среди зелени, обладание беседкой.

Необыкновенно большое число участков в проектируемых городах свидетельствует о том, что не все территории были сразу застраиваемые, но составляли резерв строительных почв, служа тем временем как сады. Были это города, которые возникли в результате работ, ведённых во время аграрной реформы. Узоры из ко-

ролевских имений переносили в барские города.

Повторяющиеся на территории Еврорегиона Неман показатели культурной тождественности, чаще всего обращаются к периоду Возрождения и традициям Ягеллонов. Можно сказать, что эти территории это страна возрождения. Не проявлялся он в создании монументальных произведений искусства, путём проникновения образцов и эстетичных принципов из королевских усадеб в сельские и мещанские дома. Самой важной не была однако гармония в пространстве, потреблении, или даже в сожительстве с природой. Самой важной была прежняя гармония в системе между людьми.

Невзирая на то, что на этой территории проживали: поляки, литовцы, русины, немцы, татары,

евреи, никогда не было здесь религиозных войн или национальных боев. Общество здесь проживающее жило в ренессансной гармонии возрождения. Дисгармонию принесли только абсолютизм, разборы, большевизм, сталинизм и гитлеризм.

Но ни одна из автохтонных групп здесь проживающих хотя бы с XVI в., не была инициатором этого типа конфликтов и преступлений. Ни одна не ангажировалась в это в особенный способ. Гармония в общественном сожительстве является важнейшим определителем культурной тождественности земель, объединяющихся в рамках Еврорегиона Неман. Надо заботиться о ней и продолжать её.

*Юзеф Марошек
Універсітэт в Беластоке*

Беловежа. Охотничья усадьба короля Станислава Аугуста, на рисунке с 1828г. Й.Бринцкен, Memoire descript sur le foret de Bialowieza en Lithuanie. Варшава 1928.

Наместник Пруссии с польским происхождением

Богуслав Радзивилл мифы и современность

Старшее поколение жителей Калининграда вероятно помнит князя Богуслава Радзивилла – личность из повести Генрыка Сенкевича “Наводнение” и художественного фильма о таком же заглавии Ежи Гофмана.

Князь запечатлелся в памяти как циничный, политический интриган и наглый соблазнитель безуспешно пытающийся продать как мог дороже родину и лишит чести незамужнюю Оленьку Билевичувну, невесту главного героя – господина Анджея Кмицица. Уже немногие знают, что прототип литературной личности и героя кино, сбежал из Польши, вступил в должность наместника Пруссии и в 1669 году был похоронен в королевской кафедре на Книпаве.

Вследствие безжалостных военных и политических катастроф в XX веке, надгробные плиты князя Богуслава и его жены Анны-Марии вмурованные в стены кафедры значительно пострадали. В 2003 году, по случаю памятного визита тогочасного Президента РП - Александра Квасневского, было сделано предложение вознобления эпитафия князя Богуслава несмотря на неоднозначную политическую картину князя Богуслава Радзивилла, так как является он значительной личностью в польской и европейской истории.

Работающие в настоящее время в кафедре польские реставраторы полностью реконструировали нехватящие элементы эпитафия князя Богуслава (из той же чёрной “дубовой коры”, которая всё ещё добывается в окрестностях Гданьска, но уже в меньшем масштабе, чем в XVII веке). На начало декабря текущего года планируется окончание первого этапа реставрационных работ – восстановления надгробных плит с надписями. Зато в будущем должно быть реставрировано их декоративное изображение мрамором или алебастром (этот вопрос ещё обсуждается).

Заказчик работ -Генеральный консул РП в Калининграде, Ярослав Чубински доволен со-

трудничеством с администрацией кафедры и считает, что личность князя Богуслава может приобрести особое значение в настоящее время: *Понимается, что был он человеком своей эпохи и заботился прежде всего о делах своего феодального клана. Но в его действиях можно также увидеть проблески тех идей, которые привели к созданию объединённой Европы. Радзивилл не являлся человеком простым и однозначным. Это был польский магнат литовского происхождения, служивший когда-то в Швеции и Пруссии. Возможно, современным эта личность станет своего рода духовным и культурным “мостом” между странами и народами. А то, что в общественном сознании осталось именно такое изображение исторического лица, созданного в повести Сенкевича и фильме Гофмана? Что ж, такова сила искусства.*

Кстати, большое значение имеет князь Радзивилл для русской культуры. Именно он сохранил в книжном фонде своей библиотеки в Крулевцы уникальный экземпляр древнерусской хроники, которую позже назвали Крулевецкой хроникой, или Радзивилловской и сейчас является она одной из самых ценных источников русской истории.

*Мария Лавринович
„Голос знад Прэголы“*

Неман – река народов

„Когда другие ищут источники Нила в жаре тропического солнца, когда откапывают щебни Трои или погибают среди полярных льдов, я, к тебе направляюсь, домашний Неман, чтобы исповедовать течения твои и источники берегов твоих, чтобы попробовать хлеб и соль под крышей над-неманской и побеседовать с сёлами твоими” – Сигизмунд Глогер „Долинами Рек”

Неман. По белоруски Нёман, литовцы называют Немунас, а порусски Неман, а на немецком Мемель.

Проплывает по территории Беларуси, Литвы и России (Калининградская Область). Его длина 937 км. На юго-востоке от городка Узды, в лесном закоулке прежнего Игуменского уезда, между селами Борки, Озёрцы, Хушчыцэ и Заблоте (водно-лесные названия!), на подробной топографической карте отмечен небольшой ручей, который вьётся, в юго-западном направлении к местечку Пясэчно. Под Пясэчным этот ручей объединяется с двумя значительно большими реками – Усой и Лошей и становится судоходной рекой Неман, которая обогнув луком Могилно и Миколаевщину заходит в рубежи Польши и до самого Мориня течёт в северно-западном направлении. От Морина, около Блелицы, Орла и Мостов Неман делает полукруг уже на юго-запад, а от Гродна берёт северное направление и пересекая множественными арками и излучинами литовскую землю, доходит до местечка Румшишек – писал Михаил Ши-

Неман это река литовцев, как Висла поляков

мелевич в „Земле Лидской” (нр 5-6) от 1938 года.

Все осталось без изменений, за исключением одной подробности: теперь Неман не плывёт по территории Польши.

Чья это река?

Неман является рекой литовцев как Висла поляков – читаем в “Географическом словаре Польского Королевства и других славянских стран” Филиппа Сулимерского, Бронислава Хлебовского и Владислава Валевского от 1880-1904 года. Дело безоговорочное. А в то же время, ни в коей мере с этим утверждением согласиться нельзя. Ведь Неман это наиболее польская из польских рек.

Географически это утверждение полнейший нонсенс: ни один километр из около тысячи, которыми тянется река, не находится теперь на территории Польши. Культурно – это настоящая правда. Неман как литературный топос, не имеет себе равных. Навер-

но нет ни одной польской реки, за исключением Вислы, которую бы так не воспевали, так чувственно и патетически. Ни одна не занимала такое важное место в польской культуре. Ни одна не будила так сильно воображения поэтов, во главе с Национальным Поэтом – Адамом Мицкевичем.

На Неман претендуют литовцы. Поляки будут защищать польскость реки с ощущением неопровержимой правоты. В конце концов, никто другой, а Поэт Адам написал в произведении „К Неману”:

*Niemnie, domowa rzeko moja!
gdzie są wody,*

*Które niegdyś czerpałem
w niemowlęce dłonie,*

*Na których potem w dzikie pływałem
ustronie,*

*Sercu niespokojnemu szukając
ochłody?*

А если этого мало, то ведь существует „Пан Тадеуш” – национальная эпопея, текст святой для

любого поляка. А в „Пане Тадеуше” Неман является не только прекрасным литературным мотивом, но и рекой-символом, без которой вся поэма не могла бы существовать.

*Tymczasem przenoś moją duszę
ułęsknioną*

*Do tych pagórków leśnych, do tych
łąk zielonych,*

*Szeroko nad błękitnym Niemnem
rozciągnionych;*

*Do tych pól malowanych zbożem
rozmaitem,*

*Wyłaczanych pszenicą, posrebrzanych
żytem;*

*Gdzie bursztynowy świerzop, gryka
jak śnieg biała,*

*Gdzie panieńskim rumieńcem
dzięcielina pała,*

*A wszystko przepasane jakby wstęgą,
miedzą*

*Zieloną, na niej z rzadka ciche grusze
siedzą.*

Проблема в том, что важнейший текст польской культуры и национального сознания, начинается со слов „Литва, Родина моя...”. Однако – как пишет профессор Ежи Бральчик в „444 польских предложениях” это наиболее значимое, наиболее повсеместно известное польское предложение написал в тридцатых годах позапрошлого века некий эмигрант из русской империи, о национальности которого ведутся споры. Оно открывает написанную в столице Франции поэму о Беларуси, которую называют Литвой.

Как будто этого было мало, на Неман охотно претендуют россияне – в конце концов география даёт им право на совладение. А белорусы? Мои глаза наполнены Беларусью. Я смотрю на Провансию и вижу горки под Ошмянами. Я

смотрю на Дунай и вижу Неман, вижу затуманенный мягкой печалью второй берег Немана – писал Тадеуш Конвицкий в „Календаре и клепсидре”.

Нет легкого выхода из этой бессмыслицы. Нет, если придерживаться чётких географических категорий, политических, национальных, исторических. Даже „культурная принадлежность” мало здесь изменяет. На всех этих полях всегда будет какое-то „но”, а все компромиссы станут по необходимости частичными.

Если однако посмотреть на проблему с точки зрения индивидуальной тождественности, национальной принадлежности, выбираемой лично, которую чувствуешь на духовном уровне, а не на территориальном – противоречия исчезают, а споры заменяет общее отношение к красоте поэзии. Другими словами, если мы не поделились согласно линиям, нарисованным на картах, согласно многолетним спорам, но мы соединяемся в любви к поэзии и воспоминаниям о крае из детства, эта „Литва, родина” из „Пана Тадеуша” становится общей идиллией – общим, наднациональным мифом, который мирит этнические раздоры, отодвигает на второй план права собственности. В одинаковой степени на Неман, как и Мицкевича.

Рубеж цивилизации

Между областью (Калининградской Областью – прим. автора) и Литвой нет выразительной натуральной границы, если не считать не очень широкого Немана, да и то лишь на севере. Литовские кустарники, равнины и дуга выглядят так же, как и за линией границы. До войны – а в любом

случае до гитлеровских времен – по обеим ее сторонам возможно было услышать тот же язык и те же песни: Литовцы, хоть было их немного, проживали в окрестностях Тилжи и Гонбина – Гумбинена (настоящих Советска и Гусева). Однако прежняя граница была и является очень ощутимой. Переходя ее до войны, путешественник из Литвы попадал в мир высшей цивилизации: каменные дома вместо деревянных, лучше обрабатываемые поля, уютные европейские городки вместо бедных сел и городков, асфальтовые дороги. Сегодня эти отличия также видны, но в пользу Литвы – на протяжении полувека она развивалась, а земли давней Восточной Пруссии поддавались – к сожалению – деградации – пишет Томас Венклов в тексте „Калининград – прихожая Европы”.

Наиболее известный в мире современный литовский поэт, автор эссе, публицист, исследователь и переводчик художественной литературы, обозначил на Немане границы, которые физически вытекают из территориальных разделов, но имеют также огромное символическое значение. Венклов повторяет в определенном смысле жест, выполненный более ста лет назад наибольшим певцом Немана, Мицкевичем. В цитируемом уже „Пане Тадеуше” Неман является мало того, что безотлучным элементом идиллии детства, голубой лентой опоясывающей малую родину поэта, но также границей двух миров – мира управляемого кнутом, и второго, подающего надежду на желанную свободу и независимость. Кто слышал вести о легионах, кто свободой „заразился”, кто в наполеоновские войска захотел пойти, тот...

Lasami i bagnami skradał się tajemnie,

Ścigany od Moskali, skakał kryć się w Niemnie

I nurkiem płynął na brzeg Księstwa Warszawskiego,

Gdzie usłyszał głos miły: „Witaj nam, kolego!”

Lecz nim odszedł, wyskoczył na wzgórek z kamienia

I Moskalom przez Niemen rzekł: „Do zobaczenia!”

Неман не является здесь препятствием, наоборот – это ворота в Европу. Этой Европе, которой наднеманские окрестности духовно всегда принадлежали, а были оторваны силой варварского, московского указа, царской спесью и жадностью. Происхождения отсюда, с Немана, мало того, что не нужно стесняться, а надо находить в нём опору.

В стихотворении “К Иакову Левелю”, Мицкевич конструирует краткую и прозрачную модель современной национальной тождественности:

Piersz dziecinną ojcowskie napełniają uczucia,

Gdyś młody, uciskają zwyczajów okucia.

Nieraz myślisz, że zdanie urodziłeś z siebie,

A ono jest wyssane w macierzystym chlebie;

Albo nim nauczyciel poił ucho twoje, Zawszy część własnej duszy mieszając w najoje.

A tak, gdzie się obrócisz, z każdej wydasz stopy,

Żeś znad Niemna, żeś Polak, mieszkaniac Europy.

Эти строки будут скоро праздновать двухсотую годовщину рождения, а кажется, что они не поте-

ряли свою актуальность. Можно сказать, что вместе со вхождением Польши в Евросоюз, они могли бы стать указателем, как строить национальную тождественность в многонациональном и многокультурном содружестве. Но это уже другая тема...

Вернитесь еще на минуту к незаменимому Мицкевичу. Ведь ему мы обязаны за определение на Немане еще одной – на половину сказочной, на половину исторической и культурной - границы.

Niemen rozdziela Litwinów od wrogów:

Po jednej stronie błyszczą świątyni szczyty

I szumią lasy, pomieszkania bogów; po drugiej stronie, na pagórku wbity Krzyż, godło Niemców, czoto kryje w niebie,

Groźne ku Litwie wyciąga ramiona, Jak gdyby wszystkie ziemie

Palemona

Chciał z góry objąć i garnąć pod siebie

Tak Niemen, dawniej sławny z gościnności,

Łączący bratnich narodów dzierzawy,

Już teraz dla nich był progiem wieczności;

I nikt, bez straty życia lub swobody, Nie mógł przestąpić zakazanej wody.

Начало „Конрада Валленрода” это описание своего рода столкновения цивилизации. С одной стороны - христианство, со второй – язычество. Западная цивилизация против восточной идиллии. Странный подел, который может провоцировать различные расхождения. И снова мнимый конфликт. Можно понять намерения Поэта даже не взирая на параболическое значение всего “Конрада

Валленрода”. Стоит взглянуть на него как на манифестацию печали после потери, проявление огромной ностальгии о культуре языческих племен, проживающих в наднеманской пуше, истребленных Тевтонским Орденом. Окажется, что дело не в борьбе цивилизации Запада и Востока, христианства и язычества. Скорее всего извечный конфликт цивилизации и культуры с природой. А на наивысшем уровне - натуральной гармонии жизни с искусственным, человеческим порядком.

Идиллия у реки ПОЭЗИИ

Шутя можно отметить, что некоторые строки Мицкевича смело могли бы написать на своих флагах не только певцы объединённой Европы, но также радикальные экологи... А говоря всерьёз, Мицкевич раз еще делает Неман символом древней идиллии, потерянного рая – рекой, над водами которой угасают раздоры, а вся природа стремится к общей гармонии:

Tylko gałązka litewskiego chmielu, Wdziękami pruskiej topoli ńęcona,

Pnąc się po wierzbach i po wodnym ziele,

Śmiałe, jak dawniej, wyciąga ramiona

I rzekę krasnym przeskakując wiankiem,

Na obcym brzegu łączy się z kochankiem.

Tylko słowiki kowieńskiej dąbrowy.

Z bracią swoimi zapuszczańskiej góry

Wiodą, jak dawniej, litewskie rozmowy

Lub, swobodnymi wymknąwszy się pióry,

Latają w gości na wspólne ostrowy.

Этот фрагмент „Конрада Валленрода”, подобно как “Пан Тадеуш” и в целом образ Немана созданный Мицкевичем, должен был иметь верную читательницу и адоратора в лице Элизы Ожешко. Образ реки в повести „Над Неманом” выглядит как прозаичное раскручивание, „зарисовка” к циклу единичных, фотографических трактовок из творчества Поэта. Подобно происходит в идеологическом слое. Неман Ожешки это огромная река, неуступчивая, а в то же время мирная, уверенная в свих силе: в волнах своих синеву неба и темный дремучий лес отбивая плыл тихий, мирный Неман. Река кормит, является объектом любви, но также прячет множественные тайны.

Ожешко сильно очарована не только натуральной красотой реки, но также ее символической силой. Может даже магической.

В конечном итоге никто, кто с ней столкнулся, не смог противостоять магии реки. Даже конкретные и решительные авторы путеводителей, в контакте с Неманом и наднеманскими окрестностями, не могли устоять перед поэтическим порывом. В цитируемом ранее “Географическом словаре Польского Королевства и других славянских стран” авторам волны его (Немана – прим.. ред.) повороты напоминают ползущую змею с поднятой головой. Очарованные водой, которая плывет в высоких живописных берегах, среди зеленых лугов и лесных пригорков, косогоры которых венчают амфитеатрально построенные села и местечки; иногда видны следы оборонных замков и могилы погибших героев Литвы.

Всем, кто хотел бы отправиться на экскурсию по Неману, смело можно порекомендовать чтение описания экспедиции Неман с „Долинами Рек” Сигизмунда Глогера. Это произведение полно поэзии (в одинаковой степени в образе множественных цитат как и полного очарования путешественника), а при том... это разбойничья книжка. Потому что где в настоящий момент искать суровые приключения, которые начинаются от законопачивания дощечками и смолой деревянной лодки. Уже начало экспедиции полно впечатлений: Какой мизерной казалась нам в настоящий момент наша чайка, которой наши судьбы мы должны были через минуту поручить. Имела она длину 7 локтей, или стоп 14, а ширину 3 стопы. Каждый её бок состоял лишь из одной грубой доски в дюйм, шириной 12 дюймов, за то для дна употребили одну треть такой доски. (...) Что хуже всего, что чайка после ремонта протекала почти так же, как и вначале. (...) после внесения вещей на чайку, входа Густава, и

наконец моего лица, корабль наш так глубоко нырнул, что лишь четыре дюйма оставалось от уровня воды до боковых краёв лодки. Все же, подумал я, на этих слабых нескольких досках мы должны по быстрому Неману плыть 40 миль водного пути (...) и вмещать еще ожидаемую добычу, археологические находки, минералы, и что Бог поможет найти интересного на этой дороге. Только лишь байдарочный сплав может теперь заменить путешествие, в котором побывал Глогер.

Тем, кто хотел бы опробовать, я рекомендую прочитать дневник такого путешествия, который находится на странице: http://www.wuja.republika.pl/artukul_6.html. Текст носит знаменательное заглавие: „Река Двух Народов – Неман”. Можно его сократить до девиза Река Народов – река содружества культур, поэзии, воображения.

Река, которая плывет по территории трех разных стран, но также по пространству общего духовного наследия поляков, литовцев, белорусов и россиян.

Ян Коваль

Смотрю на Дунай и вижу Нёман, вижу затуманенный мягкой печалью другой берег Немана”

Подлясские духи и призраки

Об изгнании дьявола очередью из ружья и мумиях в подлясской пирамиде

В одной из предыдущих статей я упомянул о супраском духе изгнанном очередью из автомата. В письмах от Читателей было много просьб о том, чтобы рассказать эту историю полностью. Было это так...

Кропило и молитвы против духа...

Сразу же после окончания Второй мировой войны в одном из так называемых домов ткачей в Супрасли начало пугать. В начале стонало в трубе. После хлопадо дверью. Слышно было также шаги на чердаке. В середине ночи раздавался насмешливый смех и ужасные проклятия – что удивительное - на русском языке.

Но когда жители поднимались на чердак, никого там не видели. Тем временем загадочные звуки раздавались всё чаще и громче. Жители дома совершенно потеряли охоту жить и не могли спать. Пошли за помощью к священнику.

Прихододзкий ксёндз сразу им не поверил, но после долгих уговариваний согласился посетить этот бесноватый дом. Принёс с собой святую воду и кропило. Приказал всем жителям собраться и громко молиться. Затем кропил святой водой все уголки и этот злополучный чердак. Велел часто молиться, соблюдать посты и жить в согласии, любви и мире. Этой же ночью никаких отзвуков из чердака не было слышно. Жи-

Подлясье это регион полон разнообразных волшебных родничков, мест силы, магических скал и лесных урочищ

тели вздохнули с облегчением и впервые за несколько недель спокойно спали.

Святотаство и рёв моторной пилы

В течение первых дней люди молились и соблюдали пост. Но так как человек это не ангел, спустя несколько дней они поссорились друг с другом из-за пустяков. Мало того, что они поссорились, да ещё при этом употребляли очень неприличные слова.

Эффектов не ждали долго. Этой же ночью раздавался насмешливый смех и ужасные громкие проклятия, Это ещё ничего. Дух – желая наверное возместить себе несколько дней тишины включил в свой репертуар звуки моторной пилы!

Что делать? К священнику вновь идти неудобно. Он же при-

казал жить в согласии и любви, а они приказа не выполнили. Мало того, что дома пугает, так ещё ксёндз в воскресенье с амбона упрекнёт и будет стыдно перед людьми. Что делать? И тогда кто-то напал на мысль, что если дух нецензурно выражается на русском языке, то можно какого-нибудь русского позвать, чтобы узнать почему дух так нервничает? Как задумали, так сделали.

Ругательствами проклясть проклятого

В то время в Супрасли временно располагалось войсковое соединение. Попросили одного из солдат, чтобы навестил бесноватый дом. Он согласился. Выслушал внимательно рассказы жителей и обещал, что прогонит духа. Как зарплату он захотел бутылку самогонки. Рассчитал сразу.

Солдат водку выпил и ждал гастролей сверхъестественных явлений. Скоро с чердака раздался смех и громкие ругательства. Что там говорилось, свидетели не помнят. Но солдат возмутился страшно. Сорвался из-за стола и с покрасневшим лицом ответил духу массой ругательств таких неприличных, что даже цвты в горшках завяли. После того схватил автомат и начал долго стрелять в потолок. Дух ушёл навсегда.

Эту историю рассказал мне когда-то Мечыслав Чайковский - автор великолепной книги «Супрасские легенды». Если кто-то из Вас любит истории о духах и призраках обязательно должен её прочитать. Там можно найти много похожих историй. И о Белой Даме, пугающей в одной из комнат давнего монастыря Салезианов, и о дьяволе в шкафу, который ночью напугал партийного докладчика, и о удушеннике, который задержал мельницу. Предлагаю горячо эту книгу.

Пирамидальная легенда или чудеса природы?

Конечно историй о дьяволах и призраках в подляском существует очень много. Это регион - как наверное никакой другой - полон разнообразных волшебных источников, чудесных скал и лесных урочищ. Именно тут, по сегодняшний день, во многих местностях заговаривают болезни. Живут здесь знахари и шептухи. Мало того! Есть у нас собственная пирамида! Настоящая! А в середине её мумии! Это семейная гробница von Fahrenheitów. С ней связаны рассказы на самом

Где-то в подляском – одно из лесных урочищ

деле необыкновенные. Гробницу построили в начале XIX века. Её учредителем был - увлечённый культурой древнего Египета – барон Friedrich von Fahrenheit. Гробницу поставили издали от других зданий. Якобы на месте пересечения каких-то необыкновенных линий сил или земного излучения. Это чувствуют геоманты и лозоходцы.

Лишь только стройку закончили, когда вдруг умерла трёхгодовая дочь владельца. Местные жители шептались, что необыкновенная гробница домогалась первой жертвы. С тех пор место это обходили стороной. Рассказывали также, что во время одного из обедов подали случайно на стол ядовитые грибы и вся семья в один день перенеслась из палата в гробницу. Тела были так отравлены, что вместо того чтобы обратиться в прах сохранили свой натуральный вид.

Во время Первой мировой войны гробница стала жертвой грабежа. Солдаты открыли труны, ища ценностей. Мёртвые тела давних владельцев имений выбросили наружу. Скоро после того в окрес-

тностях вспыхнула зараза, которая косила скот. Кто-то распространил сплетню среди селян, что именно эти умершие призраки, путешествуют сейчас по деревьям, высасывают кровь со всего, что живое. На седующий день всем трупам обрезают головы и черепы поместили между ног. Это якобы самый лучший способ, чтобы умерший больше уже не мог находить живых. Во время следующей войны, пропали также и те головы.

Войтех Коронкевич

Больше на тему пирамиды можно узнать из статьи Альдоны Ковальской "Пирамида von Fahrenheitów в Рапе", помещенной в журнале "Четвёртое измерение".

Можно также самому посмотреть это необыкновенное здание. Находится оно недалеко Бань Мазурских в местности Рапа, под границей с Калининградской областью. Пирамида в настоящее время закрыта, но любопытные заглядывают в середину через маленькое окошко, чтобы увидеть остатки трун и мумифицированные тела давних владельцев имений. Я подсматривать не имел смелости. А вдруг одна из голов не была тщательно обрезаной?

Окраинная Кухня

Миф или реальность?

Окраинная Кухня. Сколько же рассказов, мифов и легенд, окрашенных ноткой ностальгии за раем, а может также потерянной юностью.

Во множественных научных дебатах проблема Окраины обдумывается на нескольких плоскостях: исторической, общественно-хозяйственной, или также как своеобразное символическое пространство. Я думаю, что последнее определение будет наиболее интересным при оценке нашего национального отношения к окраинным деликатесам. Наверно огромное влияние имело мнение, которое сформировала культура и искусство. В частности со времен разделов, созданная для укрепления сердец. И повести бабушек и дедушек наверно сделали свое, подсовывая нашему воображению образы, которых в настоящий момент нам не найти.

Окраины – сельские, ангельские

Окраины, так как и их кухню, мы интерпретируем также как потерянную любовь. А та находится в самых сокровенных уголках нашей души. Появляется своего вида миф – он руководствуется своими правами, изменяя наше личное восприятие.

А вот как эти вопросы представляет Опацкий Збигниев в сборнике под названием „В кухне и за столом. Расстояния и проникновение культур”.

В символическом размере мифологию Окраин, как страны ко-

торая молоком и медом плывёт, сельской страны аркадии, в которой дворянин, а затем землянин – читай: Поляк – живет зажиточно, обогнутый уважением и любовью своих подданных, а потом соседей, меньших братьев – литовцев и русинов – формировала романтическая литература. Мифологизация географического пространства происходила вместе с мифологизацией общественного пространства, польского землянина. Это оно являлось в общественном воображении оли-

цетворением польскости, потому как оно было опорой и накопителем общественной памяти, и хоть его история не является историей всего народа, то в условиях господствующей социально-национальной системы его историческое сознание было накопителем национальной памяти.

Политические события, в результате которых наступали изменения в общественно-национальном положении землянина и всей польской общественности, уменьшение Окраины, и в дальнейшем

полная утрата, усиливали мифологизацию этого слоя, а одновременно потерянного пространства. Оба процесса взаимодействовали, взаимно дополнялись. В частности это сильно отразилось в дневниках и памятниках. Написанные в основном представителями зажиточного “земянства” обоих полов, для потомства, часто с убеждением, что они никогда не будут опубликованы, открывают прошлый мир, с большей или меньшей долей реализма, но почти всегда с сентиментальной идеализационной слезой. Они показывают традиционную модель жизни окраинного землянина, в которой культура стола, очень богатая, расширенная, составляла его существенную частицу. Процедура идеализации, часто неосознанная, заключалась в незамечании или недооценке общественных проблем, незамечании архаичной формы жизни, указывала одновременно на сельскость, братство и дух солидарности между представителями того же сословия, как и в отношениях с „младшими братьями”.

Кухня, закопченная сажей сельских печей

Чтобы обособлять любую национальную кухню, или также региональную, следует принять несколько конститутивных свойств. Первое это наверно культурный круг, в котором возникают кулинарные деликатесы. Уже само понятие Окраины изменялось в потоке истории. Начиная от земель южной Украины, а заканчивая Вильнюсом и Львовом. Немаловажную роль играла здесь также религия. Очередным фактором, характеризующим отдельные

кухни, является географическое пространство, на котором появляются рецепты. А третье условие это климат, который специфицирует продукты доступные в данной кухне.

Если эти три условия мы протянем на пространство от Жмудзи до Диких Полей, то трудно будет найти какую-либо связь. И если в пространстве прагматики у нас была бы здесь определенная ясность, появляется однако одно „но”. Кроме той, вышеописанной, идеализирующей - сегодня назвать возможно виртуальной окраинно-национальной кухни - существует также кухня сильно осажденная в действительности. Кухня, затерявшаяся в прежних небольших дворянских усадьбах и мещанских столовых. Кухня, закопченная сажей сельских печей. Может не такая выразительная как национальные кухни, но реальная - стоит лишь внимательно присмотреться к культуре отдельных народов, которые ее стро-

или. А иногда она появляется из интуиции и окраинной души.

Наслаждения нёба...

О том, какое важное место в старопольском быту занимала еда, пусть свидетельствует факт, что свою книгу „Старопольские обычаи в 17 и 18 в.” Збигнев Кухович начинает именно с кухни. Наши прадеды наибольшее наслаждение, о котором мечтали, поместили в природу чувств. А что было более доступным чем наслаждение столом?

К сожалению, не всем было дано употреблять наслаждение вволю. Просто не было достаточно еды для всех. Обильно заставленный стол был в те времена свидетельством зажиточности и общественной позиции. Не качество, а количество составляли стоимость еды. Малое количество доступного белка вытекало из климатических условий в частности в Литве или Жмудзи. Поэтому правилом

также были огромные порции и большая частота употребления пищи.

Более бедные слои могли себе позволить обжорство всего лишь во время праздников. В частности пасха являлась основным счастливым случаем. Но были также и другие методы удовлетворения аппетита. Ну, может по крайней мере „виртуально“, потому что плебейская литература насыщена описаниями гор мясных блюд, колбас или солонины. К интересной подробности можно отнести факт, что женщины, заподозренные в колдовстве, не очень охотно говорили о закулисных переговорах с дьяволом, зато красочно рассказывали о съездах на Лысой Горе

...бедных и богатых

Збигнев Кухович тогдашнюю кухню делит на пять категорий, между которыми существовало колоссальное отличие. Он говорит о разных кухнях. И так он выделяет:

- убогую кухню безземельных крестьян или городской бедноты;
- основную кухню, к которой он отнёс средне зажиточных крестьян, челядь, более убогие группы городского населения и мелкую шляхту;
- среднюю кухню, доминирующую среди зажиточного крестьянства, придворной службы, средне-зажиточных групп городского населения и более убогой шляхты;
- барскую кухню зажиточной шляхты, некоторых жителей больших городов, высшего духовенства и лиц, исполняющих свободные профессии (как врачи);

- придворную кухню - костельной и светской олигархии и конечно королевских усадеб.

Со временем наступает значительное обеднение крестьянского слоя и практически можно выделить только одну кухню - крестьянскую.

Украинная кухня больше всего примеров черпала из двух вышперечисленных видов: средней и барской кухни. Вызванным было это несколькими отношениями. Барская и придворная кухня были наиболее податливы на итальянские и французские влияния, которые в значимый способ повлияли наподобие польской кухни. Средняя кухня включала в себя прежде всего небольшие дворянские усадьбы. Модель сарматизма, которая господствовала среди шляхты, эффективно блокировала доступ к кухне французской или итальянской, что позволило сберечь

прежние рецепты и обычаи. Основная кухня - учитывая свою достаточно малую зажиточность - была наверное своеобразным „поясом“, переносящим кулинарные навыки других культур на собственную почву, а также сокровищницей, из которой черпали мысли литовцы, россияне, беларусы или украинцы.

В завершение цикла следует наконец решить гипотезу, поставленную вначале статьи: является ли Украинная Кухня только произведением искусства, или всётаки фактическим кулинарным очарованием поляков, которое было стёрто вихрем истории к границам небытия?

На этот вопрос любой из нас должен искать собственный ответ. А найти его можно в давних домашних рецептах или в повестях, которые рассказывают во время праздничных, а также семейных вкусных торжеств.

Желаю этого и Вам, и Себе.

Андрэй Федорук